FON-LIZANDER

NASHIM
VRAGAM

PG 3337
.L68 N37
1855

PG 3337
.L68
N37
1855
Copy 1

НАШИМЪ

ВРАГАМЪ.

СТИХОТВОРЕНІЕ

Д. Фонъ-Лизандера.

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.
1855

Class PGR 7510

Book

YUDIN COLLECTION

GPO

НАШИМЪ ВРАГАМЪ.

Fon-Lizander, D. (Dmitrii), 1824-1894

НАШИМЪ ВРАГАМЪ.

СТИХОТВОРЕНІЕ

Д. Фонъ-Лизандера.

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.
1855.

PG3337
.L68N37
1855

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Марта 8 дня, 1853 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

95-212827

НАШИМЪ ВРАГАМЪ.

I.

Что̀ сдѣлали мы вамъ? Изъ-за чего тревога
И площадная брань, и злоба, и война?
Россіи между васъ спокойная дорога
Чью перешла? на чью взошла она?
Иль сердцемъ мы—не отвѣчаемъ виду?
Иль,—съ виду исполинъ,—мелка Русь на дѣла?
Иль, силой оградясь, готовитъ всѣмъ обиду,—
Остритъ топоръ изъ-за угла?
Пространствомъ никогда невиданное царство,
Иль Русь,—привѣтная съ лица,—

Лелѣетъ, какъ змѣя, и завпсть и коварство
Въ своихъ предѣлахъ безъ конца?
Въ отвѣтъ кто скажетъ: да?..... Обиды гдѣ, какія,
И кто отъ насъ невыносимо несъ?
Хитрила передъ кѣмъ правдивая Россія?
Изъ-за Россіи кто пролилъ хоть каплю слезъ?
Чьимъ вѣковымъ добромъ Россія завладѣла?
Завистливо чью мочь стремилась одолѣть?....
Чѣмъ, чѣмъ же васъ Россія такъ задѣла?
Чего же отъ неё вамъ нѣтъ ужь силъ терпѣть?

II.

Изъ васъ, огонь и мечъ, съ ожесточеньемъ звѣрства,
Подъемлющихъ на Русь, изъ васъ,-передъ добромъ,
Передъ добромъ безъ мзды, безъ лицемѣрства,—
Кто станетъ съ Русью въ рядъ, не вспыхнувъ всѣмъ челомъ?
Въ свидѣтели призвавъ дѣла вѣковъ да совѣсть,
Какой народъ спокойно скажетъ ей:

«Русь! Подвиговъ твоихъ безсребренная повѣсть,
Она—вѣдь и моя, была вѣдь и моей?»
Гдѣ онъ, такой народъ? Въ народахъ Русь—ребенокъ;
Но,—каждый въ нхъ семьѣ хоть передъ ней ужь сѣдъ,—
Передъ сіяньемъ благъ, возникшихъ изъ пеленокъ,
Какъ блѣдно все добро сѣдинъ и тысячъ лѣтъ!...
Въ тѣ дни, когда, объятъ безумья буйнымъ духомъ,
Весь Западъ пламенѣлъ пожаромъ мяжежей,
И тронами игралъ, какъ буря сорнымъ пухомъ,
И нагло влекъ права подъ произволъ страстей;
Въ тѣ дни, когда, безсильно погибая,
Вы молча шли подъ вашъ послѣдній часъ;—
Не мы ли, не она ль, не Русь ли молодая
Защитницей всего предстала между васъ?
Не Руси ль молодой безтрепетная сила
Въ тѣ, полные всѣхъ золъ, въ кровавые тѣ дни,
Миръ, тишину и власть опять вамъ возвратила?
Чтожъ? Эти времена..... забыты ужь они?

III.

А въ тѣ, въ тѣ времена, когда вы всѣ, толпами,
По волѣ *одного*, ярмо и боль цѣпей
Сносили, преклонясь душой и головами,
Сносили позабывъ, отъ черни до царей,
Стыдъ, ропотъ гнѣвныхъ словъ, негодованье даже;
Въ тѣ времена, когда въ подданство къ *одному*
Шли царства, какъ рабы, гонимые ихъ стражей,
Ужь приглядясь кругомъ къ позору своему;
Когда на власть, власть силы,—не закона,
Не смѣлъ ничей вооружиться крикъ:
Такъ страшемъ всѣмъ былъ мечъ Наполеона,
Такъ грозенъ былъ побѣды временщикъ!
Въ тѣ времена безъ насъ, безъ этого ребенка,
Безъ той же Руси—кто изъ васъ,
Какой народъ, съ безсиліемъ ягненка
Подъ лапой льва, не палъ бы сотни разъ?
Не Русь ли и его, Европы властелина,
По грудамъ падшихъ царствъ и славы ихъ былой
Шагавшаго все вверхъ шагами исполина,

Съ безмѣрной высоты низринула долой?
Не Русская-ль земля, цѣною Русской крови,
Утратою своихъ достойнѣйшихъ дѣтей,
Свободы счастье вновь зажгла и въ сельскомъ кровѣ,
И въ мраморныхъ дворцахъ,—жилищахъ королей?
И бѣдствіямъ оковъ дни счастья и свободы
Даруя снова, Русь—имѣла что̀ въ виду?
Что̀ ополчило Русь въ тѣ роковые годы
На общую грозу, на общую бѣду?
Какихъ ждала наградъ могучая отвага?
Какихъ отплатъ? Они—все тѣже, все одни:
Даруемыя вновь спокойной жизни бла̀га
Вездѣ и всѣмъ..... И чтожъ? Забыты и они?

IV.

Нѣтъ. Памятны онѣ. Нѣтъ! Вы не позабыли,
Что Русскіе, что мы одно, одно добро
Всегда, вездѣ на всѣхъ и полной чашей ллѝли.
И какъ вамъ позабыть? Подъ солнцемъ серебро,

И жемчугъ, и алмазъ, нанизанные въ кисти,
Едва ли блещутъ такъ, какъ въ памяти у васъ
Всѣ эти свѣтлыя дѣянья безъ корысти,
Всѣ эти годы благъ, возникшихъ черезъ насъ.
Нельзя вамъ ихъ забыть!.. И ваши вспоминанья,
И голосъ дѣдовской молвы
Вамъ громко говорятъ, что Русскія дѣянья
Покрыли васъ добромъ отъ ногъ до головы!....
Откуда-жъ эта злость на Русскую державу,
Нескрытная ужь злость, злость въ-явь, злость на-голо̀?
Что̀жъ васъ въ шумящую ораву,
Съ мечомъ въ рукѣ, на Русь такъ дружно подняло̀?
Чѣмъ влито въ васъ неистовство чудовищъ?
За что Россіи кровь хотите лить водой?
Слезъ Русскихъ почему вы ждете, какъ сокровищъ?
Язвительно смѣясь, грозите намъ бѣдой?
И сколько ,— о Творецъ !— навѣтовъ, поджигательствъ,
Чтобъ въ эту злость на Русь вездѣ и всѣхъ завесть !
И дерзость клеветы, и хмѣль, и вопль ругательствъ,
Все, все въ поддержку посягательствъ,
На нашу безъ пятна сіяющую честь!.....

Понятно... Злость змѣя. При злости—и коварность
Не диво.... Пусть! Но, гдѣ же, гдѣжъ она,
Не правота,—о, нѣтъ! нѣтъ!—ваша благодарность
За Русское добро? какъ, чѣмъ умерщвлена?

V.

Ни чѣмъ. Она жива, жива. Вамъ даже срока
Не видно ей..... Да. Вы—вы благодарны намъ,
Но благодарностью разврата и порока
Къ высокой чистотѣ, такъ тяжкой ихъ очамъ.
Все свѣтлое въ Руси и оглянуть не смѣя,
Вы благодарны, да! но, внемля вопль страстей,
Вы благодарны ей съ двуличьемъ Фарисея,
Завистливо вы благодарны ей!.....
И тутъ—не диво. Вы, вы хило, какъ увѣчье,
Ужь въ гробъ глядите всѣмъ, чѣмъ жизнь такъ
. хороша.
Въ Россіи же,—и вамъ чело къ челу, въ оплечье,—
Цвѣтетъ жизнь и цвѣтетъ, всей свѣжестью дыша.
Мы, Русскіе—и вы! Безъ зависти сравненье

Возможно-ль тутъ? Тутъ все, какъ жаломъ, васъ
язвитъ.
Тутъ, что ни взглядъ—то оскорбленье,
И что ни шагъ—то боль, боль тысячи обидъ.....
Вы правоту, вы честь—смѣнили барышамп;
А Русь—п пользы Русь всѣ подчинила имъ.
Вы тронамъ ужь не разъ грозили палашами;
Тронъ Русскій, какъ алтарь, Россіею храпимъ.
Вы, безъ стыда, шутя, играете присягой;
Присягу Русскихъ смерть не сдвинетъ ни на шагъ.
У васъ святыня чувствъ—осмѣянное благо;
У насъ она—въ главѣ всѣхъ человѣчьихъ благъ.
Зовъ сердца, зовъ къ добру, отъ дряхлаго безсилья
Онъ замеръ ужь у васъ и нѣмъ со всѣхъ сторонъ;
Надъ Русью жъ—онъ парптъ во всѣ святыя крылья,
Пареньемъ рыцарскихъ временъ.
Вы,—и проснись тотъ зовъ,—вы для него и бровью
Не шевельнете, нѣтъ! Россія-жъ для него
Въ мигъ встанетъ вся, вся обольется кровью,
Но сотворитъ велѣніе его.
У васъ и къ Божеству зовъ помысла и Вѣры —
Разбитъ ужь, какъ щепа, сомнѣнія бичомъ;
Россія-жъ въ Божество вся вѣруетъ безъ мѣры,
И Вѣра въ ней горитъ незыблемымъ лучомъ.

Вы, изъ-за милыхъ пользъ, изъ лишняго червонца,—
Ужь отреклись отъ самого Христа;
Въ Россіи же скорѣй затмится ясность солнца,
Чѣмъ имени «Христосъ» да святости Креста....

VI.

Да. Молодая жизнь, роскошный блескъ цвѣтеній—
И дряхлости больной предсмертный, хилый часъ...
Понятна зависть тутъ. Обидъ же, оскорбленій
Тутъ вамъ — ужь и не счесть.... Беретъ и страхъ ужь васъ.
Вы видите: ростетъ гигантская Держава.
Вы чуете: плодомъ ея громадныхъ силъ —
Неслыханныя въ міръ предстанутъ мочь и слава.
И ясно вамъ: имъ въ ней самъ Богъ созрѣть судилъ,
Самъ Богъ!.... Ростетъ кругомъ, ростетъ гигантъ-ребенокъ
По днямъ и по часамъ, стремительно ростетъ,
И скоро, возмужавъ, весь выйдетъ изъ пеленокъ.
И зрѣющій гигантъ—вашъ бичъ, вашъ чорный годъ.

Предъ образомъ его—ничтожность ваша стонетъ:
Величія и силъ готовитъ онъ запасъ
Такой, что, чуть шагнетъ, во всемъ васъ всѣхъ обгонитъ,
Всѣхъ сплошь переживетъ, а самъ, самъ не обронитъ
И волоса, когда—и слухъ замретъ объ васъ.....
Безъ мѣръ объемъ; безъ колебаній вѣрность
Завѣтамъ правоты, внушеньямъ общихъ благъ;
Открытое чело; въ устахъ—нелицемѣрность;
Спокойный, твердый ходъ впередъ все, шагъ-за-шагъ;
Гроза и смерть всему, что забываетъ Бога,
Что, правдою хвалясь, хитритъ со всѣхъ сторонъ;
Жизнь, кровь всѣхъ жилъ—за честь да за родимый тронъ;—
Въ такихъ чертахъ и зависть и тревога
Гигантскій образъ вамъ рисуютъ весь. И онъ
Надъ именемъ «Россія» возникаетъ,
Ростетъ, какъ богатырь, часъ-отъ часу ростетъ...
Вотъ, вотъ Россія чѣмъ злость вашу распаляетъ!
Вотъ въ чомъ ея вина, вина изъ рода въ родъ!
Могущество Руси на Русь васъ ополчило.
Изъ-за него и брань, и грозная война.

Пугаетъ васъ невиданная сила,
Величіемъ—глаза ужь колетъ вамъ она.....

VII.

И вотъ вы, вотъ за что, съ неистовствомъ чудовищъ,
Какъ воду, кровь Руси стремитесь проливать,
И бѣдъ и горя ей взалкавши, какъ сокровищъ,
Вопите, скрежеща: «Смерть Русскимъ! Не сіять
Россіи, намъ въ позоръ, величіемъ подобнымъ!
А, если и сіять,—не скоро: оттолкнемъ
Назадъ, на цѣлый вѣкъ; стыдомъ, безсильемъ злобным
Ростъ этихъ мощныхъ силъ надолго окуемъ.
Урѣжемъ здѣсь и тамъ безбрежнаго пространства.
Въ закрытыхъ намъ моряхъ и нашъ флагъ утвердимъ.
Въ тиски сожмемъ опять былое это ханство.
Тогда.... Тогда куда помчится? Поглядимъ!....»

Да. Поглядимъ, поборники разврата,
Союзники чалмы, отступники Креста,

Потачкою терзать христіанина-брата—
Вновь, съ радостью Іудъ, распявшіе Христа!
Увидимъ, отъ воды, отъ смерти потопленья
Спасенные Руси могучею рукой,
Чтобъ, въ благодарность за спасенье,
Въ ничтожество да въ кровь сулить ей погруженье,
Увидимъ!... Такъ расчотъ тутъ вотъ въ чомъ, вотъ какой!
На будущность Руси, на то, что̀ волей Бога
Ей суждено, возстали вы?... Должна
Не такъ, какъ хочетъ Богъ, идти Руси дорога,
Но такъ, какъ вамъ сподручнѣе она?
Завистливы къ её простору и величью,
Вы,—съ ужасомъ, но прямо говоря,—
Вы ужъ взнесли всю руку бунтовщичью
На самаго Всевышняго Царя.
Что будущность Руси— въ Немъ и въ Его защитѣ,
Ужь это вамъ—ничто. «На Русь! Смерть ей! Впередъ!»
Вотъ крикъ вашъ.... Чтожъ? Впередъ! Быть такъ.
Но—трепещите.
Обманетъ горько васъ безбожный вашъ расчотъ!

VIII.

Войною безъ причинъ, безстыдностью коварства,
Нахальной дерзостью угрозъ—
Вы Русское въ грозу преобразили царство
И, отъ столицъ до селъ, отъ черни и до барства,
Грозой ужь и гремитъ весь страшный вамъ колòссъ.
Гремятъ въ немъ: правота, родимая свобода,
Вопль оскорбленья, гнѣвъ.... Съ безуміемъ слѣпцовъ
Затронули вы честь великаго народа,
И тронъ его Царей, и Крестъ его отцовъ.
Затронули вы все, что для него такъ свято,
Чѣмъ такъ могучъ нашъ благородный духъ,
Чѣмъ горды на Руси и пышная палата
И курная изба, и штыкъ и мирный плугъ.. .
И видно ль, видно ль вамъ, какъ благороднымъ гнѣвомъ
Часъ-òтъ часу вся Русь пылаетъ все сильнѣй?
Вамъ видно ли, что въ ней—младенцамъ ужь и дѣвамъ

Гнѣвъ этотъ сталъ не чуждъ? Вамъ видно ли?
Но гдѣ вамъ!
Вамъ это полночи темнѣй,
Затронули вы то, чему ужь и названье,
Какъ смутнымъ снамъ, потеряно у васъ.
Но тѣмъ грознѣй забытаго сіянье
Ударитъ вамъ въ лицо,—и близокъ, близокъ часъ!
Да, да: впередъ, безбожныя оравы!
Впередъ! На Русь—несите вашъ топоръ.
Въ убійствахъ ни-за что—ищите вашей славы ..
А Русскій на Руси готовъ ужь вамъ отпоръ.
За Вѣру и за Тронъ, за оскорбленье чести
И за свою великую судьбу
Готова Русь вездѣ, на всякомъ мѣстѣ,
На безпощадную, на страшную борьбу.....

IX.

И трепещите.... Да. Онъ живъ, забытый вами,
Всевышній Царь, земли и неба Царь.
И правитъ царствъ путями и судьбами—

Онъ, не толпа съ нахальными мечами,
Не вы—Его же рукъ забывшаяся тварь.
Да: живъ Богъ правды, живъ..... И, тяжестью
удара
За правду на Руси гремящихъ ужь громовъ,
Жестоко поразитъ Царя вселенной кара
Васъ, бунтомъ на него поднявшихся рабовъ!....

Какъ ливень, хлынувшій на каменную гору,
И, камня не шатнувъ, отхлынувшій опять,
Вашъ флотъ и ваша рать, такъ грозные съ-задору,
На родину съ Руси, краснѣя отъ позору,—
И только съ нимъ—отхлынутъ вспять.
Слѣда, царапины не врѣжетъ
Въ громадномъ царствѣ дерзкій мечь,
И злобный вашъ, но ужь напрасный, скрежетъ
Еще больнѣй начнетъ васъ жечь;
Сто разъ больнѣй..... Гигантская громада,
Она, Россія, тотъ колоссъ,
Который вамъ теперь, въ бреду хмѣльнаго чада,

Ужь снится ввергнутъ весь въ позоръ, въ безси-
лье слезъ;
Который вамъ теперь мерещится съ мольбою,
Съ мольбой лишь пощадить—у праха вашихъ
ногъ;
Россія,—васъ, всѣхъ сплошь, могучею рукою,
Отбросивъ далекò за твердый свой порогъ,—
Она кругомъ еще могущественнѣй глянетъ,
Вся двинется впередъ еще, еще быстрѣй—
И ужь никто изъ васъ, ни въ чемъ ужь не воз-
станетъ,
Подумать не дерзнетъ возстать преградой ей...
Къ величью безъ конца, по указанью Бога,—
Для дерзкихъ затаивъ еще страшнѣйшій громъ,—
Пойдетъ опять Руси дорога,
Но широка ужь такъ, что даже и тревога,
И злость, и зависть къ ней — поникнутъ всѣмъ
челомъ.
Безмолвно, лишь дивясь, какъ чернь передъ царицей,
Предъ Русью, дивный путь творящею—всѣ врозь
Вы разшатнетесь.... Да. Всевышняго Десница
Васъ кàрой поразитъ, какъ грань штыка,
насквозь.
Въ замѣнъ угрозъ, клеветъ и воплей поношенья,

Въ замѣнъ надеждъ всю Русь съ мольбой, къ стопамъ, и ницъ
Склонитъ въ оковахъ унженья, —
Охватитъ васъ восторгъ благоговѣнья
Передъ величіемъ безъ мѣръ и безъграницъ....

Москва. 1854 г.

Цѣна 40 коп. сер.

LIBRARY OF CONGRESS
0 006 015 348 6

LIBRARY OF CONGRESS
0 006 015 348 6